Делать хорошие дела было хорошо. Аинз был абсолютно точно уверен в этом.

Слуги, окружающие Аинза, были его подчиненными, за которых Аинз нес свою личную ответственность. В этом Аинз был уверен точно также.

Проблема заключалась еще и в том, что Аинз копил свои предметы с нездоровым рвением того игрока, что собирал каждое последующее зелье или свиток с пометкой "на тот случай, когда мне это будет нужно" - и, столкнувшись с теми условиями, в которых ему стоило применить накопленные предметы всегда говорил "нет, сейчас я могу справиться и своими силами, я лучше оставлю это на те времена, когда это действительно будет необходимым" - из-за чего его инвентарь по итогу захламлялся сотнями бесполезных зелий для игроков, только начинающих свой путь в Иггдрасиле, и которые давно стали бесполезны для игрока уровня Аинза.

Проблема дополнительно заключалась и в том, что Аинз очень берег те предметы, что сами по себе были особенно сильны.

Например, кольца "Падающая звезда".

Один из наиболее редких предметов, что игроки могли получить в игре - исключая, конечно, уникальные предметы вроде Предметов Мирового Класса - Аинзу пришлось крутить гачу целый год, прежде чем среди сотен и тысяч "утешительных призов" он разглядел заветное мелькание простого кольца с тремя выгравированными на нем падающими звездами...

А потом Ямайко прокрутила колесо бессердечной гачи просто ради развлечения, избавляясь от случайно закинутых на ее аккаунт денег и получила это кольцо со второй попытки...

Аинз не ругался со своей гильдией - но тот момент был вторым моментом в его жизни, когда он опасно близко подошел к этой черте...

В любом случае - это было давним деянием - ныне кольцо Ямайко было отдано ему, когда та ушла из игры...

Аинз не знал, что конкретно с ней произошло - но судя по обмолвкам, что длительное погружение в виртуальную реальность было противопоказано беременным - неплохо мог себе это представить...

В любом случае - теперь у Аинза было два этих кольца. Артефакт, в каждый из которых было запечатано по три использования Сверхранговой магии "Загадай желание" - самой могущественной сверхранговой магии из всех...

Точнее, это было бы одно из самых могущественных заклятий, доступных игроку - если бы не извращенный садизм разработчиков Иггдрасиля.

Насколько знал сам Аинз - технически, возможность реализовать способности этого заклятия было возможно - однако разработчики пошли на иной шаг. Заклятие, что могло иметь две сотни различных эффектов при своем использовании выбирало несколько случайных, после чего давало игроку выбор, какой из подобранных эффектов тот желал использовать в этот момент.

Конечно, это была до смехотворного могущественная магия - Аинз лично видел посты игроков, вайпнутых в полном составе партии из пяти или даже десяти игроков после одного применения - но эти посты терялись на фоне тысяч тем о том, как загнанный в угол персонаж использовал "Загадай желание", желая получить вариант "нанести урон в размере сто тысяч

процентов от параметра магической атаки", а получил список косметических эффектов, которые он мог применить сам на себя в данный момент на следующий час - или что-то подобное.

Учитывая, что применение данного заклинания требовало не просто времени каста, а траты пяти уровней опыта для своей активации на самом минимальном уровне - и до максимума в сто уровней для самых могущественных - но вовсе не обязательно самых полезных - эффектов - это заклятие считалось самым последним аргументом самых отчаянных игроков.

Конечно же Аинз не мог пройти мимо такого заклинания и изучил то, когда ему предоставилась возможность.

И вот ему досталось два кольца, в каждом из которых было запечатано по три использования этих заклятий на минимальном уровне.

В игре это был редчайший, но в первую очередь коллекционный - из-за своей непредсказуемости - предмет - но в этом странном новом мире многие заклятия Аинза изменили принцип своей работы - не исключая и "самое могущественное заклятие Сверхранговой магии".

Аинз просто знал, что чтобы он не пожелал - он мог получить это - за правильную цену.

Аинз подозревал, что даже что-то столь невероятное и размытое, как "уничтожить Соломона" или "окончить кризис Сингулярностей и вернуть реальность" могло быть исполнено - однако представить, что произойдет, стоит Аинзу отдать на это опыт, он не мог - как и предсказать конкретный метод исполнения желаний, или гарантировать то, что кризис не разразиться вновь или на место Соломона не придет новая угроза.

К тому же, в игре потерянные уровни можно было вернуть обратно путем выполнения квестов или убийства мобов - как дела обстояли с этим в реальном мире Аинз не имел понятия, так что рисковать своими силами тому не хотелось...

И поэтому Аинз столкнулся с проблемой.

Ему действительно хотелось помочь Машу - даже если его сентиментальность и подавлялась его пассивными способностями даже его рациональный разум мог подсказать ему, что ему стоило вознаграждать своих подчиненных - особенно Машу, так толком и не получившую ни одной награды за все время прошедших Сингулярностей...

Кроме неоднократного спасения ее жизни, конечно же, но Аинз боялся, что если он начнет подсчитывать эти случае и вспомнит, сколько раз из-за его действий Машу и подвергалась смертельной опасности - он серьезно проиграет по этому счету.

В данном случае разрешение проблемы скорой смертности Машу было наиболее предпочтительным - проблема возникла в другом.

Что конкретно Аинз мог пожелать относительно Машу?

Внутреннее понимание - то самое, что в любой момент времени могло напомнить ему о том, как тому следовало использовать очередное заклятие - подсказывало ему, что на свете было совсем немного вещей, что не случились бы, стоило Аинзу заплатить подходящую цену и пожелать.

Добавить Машу несколько десятков лет жизни было даже не мелочью - для заклятия, примененного Аинзом, это скрее считалось бы за побочный эффект куда более могущественного эффекта.

И... Аинзу стало просто жалко тратить подобную силу - одного из всего шести подобных заклятий, запечатанных в кольцах Аинза - на что-то столь слабое - из-за чего желание Аинза вырвалось практически случайно и само собой.

-...чтобы Машу стала бессмертной! - понимание пришло к Аинзу только мгновение спустя, когда магия, сотрясающая сами основы мироздания, вошла в силу.

Казалось бы будто бы на секунду всемогущая небесная машина встала - словно бы зубец одного колеса наткнулся на зубец другого, на который был не должен, и проскрежетал по тому, заставляя всю машину, растянувшуюся через пространство и время, мелко вздрогнуть от неприятной ряби, прошедшей по мировому зеркалу. Будто бы часовщик, внимательным взглядом оглядев утонченный механизм, одним легким прикосновением ввинтил маленький болтик, заставив рабочие часы икнуть от неожиданности, сбив секундную стрелку на одно деление мимо своей цели.

Столь малое прикосновение, что его невозможно было заметить, если не знать, куда глядеть - и вместе тем то, что заставило весь механизм вздрогнуть - прежде чем тот продолжил свой равномерный ход.

Осознание того, что именно сказал Аинз, пришло к нему тогда, когда магия, на мгновение сверкнувшая огромными магическими кругами вокруг его фигуры, рассеялась, позволив тому увидеть глаза Машу, явно стремившиеся к тому, чтобы занять все пространство ее лица, полные непонимания, вопросов и чего-то еще, и ее открытый рот, не находящий возможности одновременно вдохнуть и задать как минимум три сотни вопросов, что сейчас крутились у нее на уме.

Осознание Аинзом того, что он только что сделал Машу технически бессмертной - с некоторыми оговорками, конечно же - заставило того сперва вспыхнуть в приступе паники, затем успокоиться из-за действия его пассивного навыка, обладание которым Аинз счел в данный момент самой счастливой вещью, случившейся с ним за долгое время.

-Машу, у тебя наверняка много вопросов, - и Аинз сам для себя вдруг неожиданно понял, что иногда его персона "самого умного босса в мире" была до крайности полезна, - Но мы обсудим их позже. Сейчас мне необходимо...

Разум Аинза после мгновенной заминки выдал наиболее логичное из оправданий,- Призвать новых Слуг. Прошу меня простить, мне нужно идти.

После этого Аинз, изо всех сил делая вид, что не замечает Машу, продолжавшей таращиться на него, сделал шаг мимо той, прежде чем скрыться за дверью и быстрым шагом скрыться как можно дальше.

***

"Я только что сделал Слугу бессмертной" - Аинз кивнул сам себе, успокоившись после нескольких активаций его навыка - "Это же хорошо, не так ли? То есть, все предпочитают быть бессмертными - и я действительно решил ее проблему! Она пришла ко мне с проблемой того, что она умирает - больше нет! Я решил ее проблему!"

Аинз не сделал Машу неуязвимой и непобедимой - но он сделал ее бессмертной... В весьма широком смысле этого слова.

Умереть из-за возраста ее тела Машу теперь не грозило - точно также, как и постареть - но, кхм, в этом были и отрицательные качества, безусловно...

Машу погло продолжать жить как бы ни было повреждено ее тело - даже если у нее больше бы не было тела...

И, если задуматься об этом, самом мрачном варианте, это было до крайности печально - ведь оказавшись без тела Машу просто продолжила бы вечно находиться между Землей и миром мертвых - или тем, что на самом деле было на той стороне тоннеля...

Подавление эмоций сработало еще раз, заставив Аинза сбросить мрачную картину перед своими глазами.

Он не планировал доводить до этого момента Машу - а в крайнем случае всегда мог восстановить ее тело, позволив той жить - правда, возможно, в виде нежити...

Аинз выдохнул и еще раз изгнал картину Машу в броне Рыцаря Смерти - только вместо фламберга и щита та держала два огромных щита - и выдохнул еще раз.

Возможно, конечно, он обсудит с ней все особенности ее новой жизни и того, была ли она по итогу довольна этим или нет - но чуть позже...

Вероятнее всего тогда, когда Аинз придумает достаточно убедительную причину, почему именно он пожелал подобное изменение - более убедительную, чем "мне было жалко тратить такие силы на столь слабое изменение".

Прежде, чем настанет этот момент - Аинз планировал отвлечься...

И что было лучшим отвлечением от мирских проблем, чем гача! То есть, кхм, могущественный ритуал призыва Слуг, конечно же...

Аинз помотал головой немного, прежде чем после очередного поворота оказаться перед вратами комнаты призыва Слуг - и, спустя мгновение, распахнуть те, появляясь на пороге комнаты.

К удивлению Аинз, на этом месте тот не обнаружил ни других Слуг, ни Романа, ни даже Ольги-Марии - только Да Винчи, примостившейся на небольшом складном стуле у стены и продолжающей что-то быстро писать в своем блокноте.

Впрочем, при появлении Аинза та оторвала взгляд от записей, не прекращая их писать, впрочем, и взглянула на того взглядом, столкнувшись с которым Аинзу неожиданно захотелось сознаться во всех своих грехах за прошлые три года.

Однако это чувство было мгновенно подавлено, позволив Аинзу задать вопрос,- Что-то не так?

-Если тебя интересует вопрос "почему Романа и Ольги-Марии нет на своем месте?", - Да Винчи ответила на другой вопрос, что интересовал Аинза,- После того, что ты сделал - чтобы ты ни сделал - они плохо себя почувствовали и остались в своих комнатах. Если ты хочешь задать вопрос, почему я нахожусь здесь - то потому, что кто-то должен оперировать подобной машинерией в их отсутствие - и только я обладаю подходящими для этого навыками.

-Также, - Да Винчи добавила, словно бы это само собой разумелось,- Для правильного изучения тебя стоит пронаблюдать за тобой во всех возможных ситуациях, включая призыв новых Слуг.

Аинз был не уверен, что именно ему стоило ответить на слова о том, что Да Винчи прямо сейчас внимательно изучала его, словно бы лабораторную крысу, по итогу предпочел безопасный путь,- Спасибо.

-Мое удовольствие, - Да Винчи ответила без единой доли сарказма или иронии, поднявшись со своего места и отложив блокнот в сторону,- Начнем?

***

Скатах было непривычно быть призванной.

Великая ведьма Земель Теней вообще не должны была быть в Троне Героев. Трон Героев подбирал тех Героев, что уже были мертвы - что было не так относительно Скатах. Она просто не была мертва.

Более того - она потеряла возможность умереть. Проведя тысячи тысяч дней в сражении с теми, кого можно было назвать без зазрения совести богами или демонами - Скатах лишилась возможности умереть, став чем-то большим, чем просто смертная ведьма.

Причина же, почему по итогу, не исполняя условия для существования в Троне Героев та оказалась в Троне Героев была почти анекдотична...

Ее просто больше некуда было запихнуть.

Уничтожения человечества произошло с большим апломбом, чем можно было ожидать - хотя, возможно, правильнее было сказать, что уничтожение человечества стало лишь побочным эффектом более значительного действия - уничтожения мира.

И Скатах, пусть и оставалась бессмертной и могущественной ведьмой, все же была частью мира - поэтому она, как и многие иные, оказалась в Троне Героев просто потому, что не было больше места, где она могла оказаться - что привело к ситуации, когда Скатах могла быть призвана вместе с другими Слугами.

Учитывая, что в Троне Героев находился не Героический Дух Скатах, некое общее от различных версий Скатах, а сама Скатах, все столь же живая - ее призыв был для нее первым - и крайне новым - событием.

Ощутив действие необъяснимой силы Скатах поняла мгновенно, что ее время пришло - призыв в качестве Слуги.

Мгновение, переносящее сквозь пространство и время настигло ее, заставив ту выдохнуть.

Нет, конечно же она не волновалась! Как могла она, сама Скатах, волноваться перед чем-то столь глупым и мелочным, как призыв ее в качестве Слуги?!

Однако она все же закрыла глаза, после чего призвала своей копье - и когда осознание донесло до нее информацию, что она оказалась на твердом полу - та сделала шаг вперед, описав большую дугу своим копьем, совершенно не желая получить пару очков крутости за свое появление, прежде чем произнести заветные слова,- Я пришла из Земли Теней и мое имя Скатах...

После чего Скатах чуть приоткрыла глаза, желая взглянуть на реакцию своего призывателя,- Полагаю, что я должна звать тебя...

Однако голос Скатах с каждым произнесенным словом становился все тише и тише, прежде чем в конце концов вырваться уже с новой силой, полной ненависти и нескрываемой враждебности,- Аинз?!

То, что предстало перед глазами Скатах оказалось лицо уже знакомого ранее ей молодого человека - если точнее, то нежити в теле молодого человека - что глядел на нее с некоторой долей интереса и даже радости, но вовсе не восхищения, которое мог бы испытывать другой маг, что смог призвать саму Скатах - а скорее с радостью, с которой человек мог рассматривать собранный альбом с марками внутри, собранными за годы коллекционирования.

Хотя по сравнению с тем, что противником Скатах оказалась нежить апокалиптической силы - это не заслуживало даже упоминания.

К счастью, Скатах призвала свое копье чуть раньше - и потому спустя мгновение та отреагировала со всей своей скоростью, направив смертоносное оружие сразу же в сердце своего нового призывателя.

Мгновение спустя, впрочем, когда копье уже должно было ударить в сердце противника - другое копье - огромная золотая пика если быть точнее - встало на ее пути, заблокировав ее удар.

-Это первый раз, - глядя на подобную картину Аинз только перевел взгляд с копья Скатах на нее саму,- Когда Слуга попытался убить меня сразу же после своего призыва...

-Карна, - Скатах обратилась к Слуге, что заблокировал ее удар, глядя в безэмоциональные глаза того,- Отойди в сторону. Ты не знаешь, кого ты защищаешь...

-Я защищаю своего Мастера, - Карна ответил на слова Скатах достаточно просто, и, скорее всего, планировал продолжать свой ответ, но был прерван Аинзом,- Прошу прощения, но я надеюсь, что вы не будете сражаться в данный момент. Если вы решитесь сойтись в дуэли - я также попрошу вас воздержаться, поскольку тренировочные залы Халдеи просто не выдержат всей вашей силы...

Взгляд Скатах мгновенно перенесся на Аинза - хотя и Карну та не выпустила из своего поля зрения - прежде чем ее лицо скривилось.

Кого конкретно говоривший пытался обмануть вежливыми фразами?!

-Отродье Балора... - Скатах, впрочем, изменила свою формулировку через секунду,- Нет, аватара Балора - ты призвал меня чтобы попытаться убить меня еще раз?

Скатах скривила кривую ухмылку,- В этом случае у меня для тебя плохие новости...

Скатах просто не могла умереть. Проведя тысячелетия в сражении и пропитавшись силой Земли Теней и кровью сотен убитых богов Скатах просто лишилась возможности умереть - ее тело могло быть уничтожено и ее голова могла быть отсечена, ее сердце могло быть вырвано и самая ужасающая магия могла быть применена - но то, что стало бы смертью для всех остальных лишь дало бы Скатах краткую передышку, пока ее тело не было бы восстановлено вновь, не давая той даже возможности насладиться посмертием.

-Кхм, - Аинз, однако, на эти слова только вздохнул,- Прошу прощения, но в Сингулярности мы были противниками - коими мы больше не являемся, так что я предпочле бы, чтобы мы поладили как Босс и... То есть, как Мастер и Слуга.

-Были, хах? - Скатах, однако, не заметила небольшой речевой заминки Аинза,- Мы всегда будем врагами с тобой, Балор...

-Кхм, - Аинз, однако, после сказанного, лишь немного вздохнул,- Мне печально это слышать, но я все же надеюсь, что нам удастся поладить.

-Не думаю, - Скатах ответила быстро и резко,- Мы враги, Балор.

Наконец-то слова Скатах вызвали у Аинза какую-то реакцию, заставив того чуть нахмурить брови, прежде чем начать говорить, подчеркнуто медленно,- Я еще раз попрошу по крайней мере не разбрасываться такими словами, я бы просто хотел поладить со всеми своими Слугами...

Скатах, однако, демонстрируя упорство, достойное свое ученика - и заодно показывая, у кого именно тот мог научиться подобному - лишь отнесла чуть копье от пики Карны, что продолжил молчаливо наблюдать за разговором между двумя не сдвигаясь со своего места,- Я не твой союзник и не твоя Слуга, Балор. Ты не бессмертен и не неуязвим и потому однажды я...

Договорить Скатах не успела - мгновение спустя магия врезалась в ее тело, мгновенно сковывая ее тело - после чего следующая, еще одна и еще одна, прежде чем последняя магия неожиданно отобрала голос у Скатах, лишив ее возможности говорить.

-Я хотел поладить, но, судя по всему, разбираться с этой проблемой мне придется в будущем... Хорошо, что по крайней мере с тобой не возникло таких проблем, - Скатах ощутила, как ее тело поднял на руки Карна, прежде чем отнести в сторону словно мешок картошки,- Спасибо, Карна.

-Не за что, Маст... Аинз, - Карна ответил спустя мгновение, чуть осекшись на середине слова, вспомнив о том, что Мастер попросил обращаться к нему по имени.

Спустя еще пару секунд тело Скатах оказалось свалено в сторону, однако даже лишившись возможности двигаться и говорить Скатах не планировала долго отлеживаться в стороне - ее собственная магия и способности начали работать, медленно разрушая наложенные на нее заклятия.

К сожалению, лежа головой к стене Скатах не могла увидеть ничего, и потому появление третьей Слуги и даже четвертой Слуги та пропустила мимо себя, прежде чем выпутаться из магии Аинза, развернувшись в сторону...

Для того, чтобы врезаться взглядом в девушку практически идеальных форм и идеальной красоты, что, сидя в стороне, продолжала что-то записывать в большой блокнот...

Не опознать Да Винчи, одного из самых могущественных Кастеров Трона Героев, было сложно, но сама Да Винчи даже не удостоила Скатах лишним взглядом, продолжив наблюдать за поведением Аинза и его общением с прибывшими Слугами...

Скатах же в свою очередь лишь бросила взгляд на других Слуг, окружающих Аинза - помимо Карны к тому прибавилась...

Сита - Скатах могла только усмехнуться тому, что искавшая спасения от проклятия жена могла попасть в лапы к самому темному богу - и... Нерона.

Насчет Нероны и как она прямо сейчас оценивала свое состояние Скатах предпочла не думать.

Словно бы затаившийся хищник Скатах ощутила, как медленно растягиваются секунды - сейчас, пока Аинз и Карна были отвлечены, у Скатах был наилучший шанс на то, чтобы атаковать еще раз и...

И за мгновение до того, как сжатая в пружину Скатах бросилась бы вперед - резкий удар света заставил ту остановиться.

Лишь спустя мгновение понимание пришло к Скатах, что это была не магия Аинза, разгадавшего ее план - а свет от сработавшего ритуала призыва Слуги.

И, сместив взгляд, Скатах пожелала увидеть того Слугу, что смог вызвать подобную вспышку света - как минимум для переоценки изменившихся условий перед атакой на Аинза - прежде чем замереть.

Когда сияние света перестало резать глаза возникшая из света фигура возвышалась над всеми иными Слугами на несколько метров, почти достигая высокого потолка комнаты - однако призванный Слуга не был так высок, даже наоборот.

Первое, что привлекало внимание был огромный золотой трон, украшенный металлами всех цветов радуги и искусной резьбой, перетекающей друг в друга с такой переливной красотой, что казалась кощунственной сама мысль о том, чтобы глядеть на подобное произведение искусства, словно бы взгляд наблюдателя мог сам по себе запятнать идеальную красоту шедевра.

Однако этот трон на самом деле оканчивался четырьмя крупными ручками, превращающими этот трон в паланкин - и каждая из этих четырех ручек держалась в руках огромного воина, полностью заключенного с ног и джо головы в единый цельный доспех словно бы вырезанный из тысяч самоцветных камней, каждый подобранный столь идеально, что казалось, что они все переходят друг в друга - а может быть этот доспех и был вырезаны из единого невероятного самоцвета, переливающегося всеми цветами.

Но главным украшением была, безусловно, девушка, что сидела наверху этого трона.

Казалось, что она вобрала в себя все черты женской красоты, что только можно было представить себе - она была одновременно грозной и суровой валькирией, и милым ребенком, и роковой обольстительницей и распутной куртизанкой - на острых, словно бы выточенных из мрамора белых скулах ниспадающие локоны ее длинных волос, переливающихся медью и солнечным сиянием единовременно, казались пылающим огнем, разжигающим страсть в сердце любого наблюдающего за ней.

Ее одежда - платье, покрытое сталью наподобие доспеха, было выполнено словно бы из самого струящегося золота, из-за чего казалось, что металл свободно колыхался подобно тонкому шелку на ее фигуре, а на каждой из ее рук было по одному кольцу - за исключением левого безымянного пальца...

Даже Скатах, что не испытывала подобных чувств по отношению к своему полу, ощутила, как ее сердце начинает биться чаще и сильнее при наблюдении за Слугой...

-Рабы, солдаты и враги - у меня нет более никого, - голос говорившей был подобен переливающемуся ручейку ледяной воды, журчащему ранней весной вместе с первым восходом весеннего Солнца, и вместе с тем нес в себе сталь настоящей королевы нет, богини,- Мое имя - Медб. Так скажи мне, кем же окажешься по итогу ты, о глупый мой Мастер?

После этого взгляд Медб, осматривающей свое окружение с высоты, наткнулся на Аинза и в воздухе неожиданно установилось молчание.

-Ох, Медб, - голос Аинза едва донесся до Скатах, поглощенной созерцанием самого чуда природы, появившегося перед ней,- Не могла бы ты пожалуйста отключить свое пассивное очарование?

-А? - услышав голос Аинза Медб на секунду остановилась, прежде чем кивнуть,- Ах да, конечно!

Спустя еще мгновение Скатах вдруг поняла, что ее взгляд словно бы оторвался от говорившей и сияние ее паланкина и ее собственной красоты померкло.

Нет, безусловно, это все еще было произведением искусства - все, от трона и солдат до голоса и вида девушки было невероятным - но вместе с тем уже не столь невероятным, как секунду назад. Казалось бы, что сверхъестественное принуждение Скатах смотреть на говорившую исчезло...

"Погодите, Медб?!" - Скатах напряглась - "В последний раз, как я ее видела - Медб была совершенно иной!"

-П-приятно увидеться с тобой вновь, Аинз! - однако спустя мгновение голос, казавшийся до того столь регальным, вдруг словно бы запнулся сам о себя, превратившись в сбивчивый,- Х-хорошая погода, ага?

-Хм? - Аинз же перевел взгляд на Медб вновь,- Но ты же не видела погоду снаружи?

-Я о п-погоде в здании! - Медб произнесла вновь практически дерганно,- То есть... Ты знаешь, кондиционеры часто не работают и я, кхм, я очень рада, что здесь это не так!

Удивительно неловкая пауза повисла в воздухе, прежде чем Аинз медленно произнес,- Ага... Хорошо, что это не так...

После этого, выждав еще одну удивительно неловкую паузу Аинз, которому для взгляда на Медб приходилось задирать голову, медленно кивнул,- Я думаю... Мне надо идти...

-Д-да, конечно,- Медб на это только кивнула несколько раз очень резко, словно бы старалась оторвать голову от своей шеи,- То есть, конечно же да, тебе надо идти... То есть, я не знаю, надо ли тебе идти, но если ты сказал, то тебе наверное надо идти, потому, что ты вряд ли будешь мне врать... То есть, конечно же, если ты солгал то в этом нет ничего плохого, я уверена, что это было необходимо, просто ты явно не тот человек, что стал бы мне врать - хотя конечно же, в этом нет ничего плохого и я не стала бы думать о тебе хуже, если бы ты неожиданно солгал мне, то есть я...

Скатах ощущала, как полученное в первое мгновение знакомства с Медб невероятное восхищение и уважение перед девушкой исчезало мгновение за мгновением, прежде чем полностью испариться в момент, когда та начала путаться в собственных словах.

И без характеристик Слуги Скатах могла заметить, как слово за словом Медб выглядела все более и более паникующей, отчаянно ищущей возможность сменить тему разговора - но не имущей возможности успокоить саму себя, от того сбиваясь и нервничая все больше, что затягивало ее в петлю все более и более неловких фраз...

-Да, хорошо, - Аинз кивнул еще раз,- Мне нужно идти...

После чего, спустя мгновение, Аинз исчез, оставив Слуг наедине.

Медб же, оставшись на своем месте, наконец то смогла медленно втянуть в себя воздух...

Прежде чем поднять обе руки и закрыть себе лицо в среднем жесте между молитвой к небесам покарать ее за все, что только-что произошло и попыткой прикрыть свое лицо от стыда.

Скатах, глядя на это, не могла не даровать говорившей по крайней мере кроху еще оставшегося в ней сочувствия.

Мгновение спустя до Скатах вдруг дошло понимание, что Медб...

Ну, во первых она была очень низкорослой. Она подходила как нельзя лучше к слову "миниатюрная" - возможно даже, что ей было бы сложно подобрать себе одежду во взрослом магазине одежды - если только в отделе для подростков.

Во вторых она смотрелась... Практически комично, сидя на огромном троне, рассчитанном на кого-то габаритов по крайней мере Геракла.

И в третьих... Она была почти плоской в области груди - и, Скатах подозревала, несколько ниже и с другой стороны тоже - в лучшем случае Скатах могла счесть Медб... Подростком.

Безусловно, ее тело было полностью пропорционально, что отличало ее от подростка, но судя по ее размеру оного ей вряд ли набралось бы даже шестнадцать лет...

-Это... Просто... Катастрофа... - и глядя на то, с какой печалью и стыдом в голосе та произнесла эти слова Скатах могла только совершить самое невероятное деяние, что только можно было в данных условиях. Скатах могла искренне посочувствовать.

http://tl.rulate.ru/book/74423/2582623